

Динамика развития эмоционального фона у детей с посттравматическим стрессовым расстройством¹

З.С. ТЕКОЕВА,

аспирант, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва

Среди общего числа людей, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством (далее — ПТСР), большой процент всегда приходится на детей. Так, после трагических событий 2004 г. в Беслане (террористический захват школы) на учете у психиатров с этим диагнозом стояло около одной тысячи детей, т.е. треть детского населения города. В их число входили не только жертвы — участники травмирующих событий, но и вторично травмированные — наблюдатели, родственники, друзья, соседи, у которых кто-либо из семьи, друзей, знакомых погиб в теракте или был в заложниках, в дальнейшем — свидетели. Последствия ПТСР у этих детей значительным образом сказались на их дальнейшем психофизическом развитии.

Реакция ребенка на травматическое событие зависит от тяжести ситуации, специфики травмы, возраста и психофизиологических особенностей организма пострадавшего, навыков, которые он приобрел в совладении с трудностями [2]². Реакция детей, переживших психологическую трав-

му в результате теракта, считается наиболее тяжелой, так как вызвана умышленными действиями людей [4] и сопровождается реальной угрозой жизни и здоровью ребенка и его близких. Психологические последствия этого стресса в крайнем своем проявлении выражаются в посттравматическом стрессовом расстройстве и возникают как затяжная или отсроченная реакция на ситуацию [4, 20].

Описывая клиническую симптоматику, специалисты на сегодняшний день оперируют рядом критериев, имеющих в международной классификации болезней (МКБ-10). Синдром ПТСР и сама психотравма в целом приводят к дестабилизации и негативным изменениям психического состояния ребенка и в результате — к деформации развития его личности. Это происходит потому, что дети находятся в состоянии непрерывного когнитивного, эмоционального и социального развития. Согласно личным наблюдениям автора статьи, если взрослые в ситуации травмы испытывают, как правило, страх, ужас,

¹ Лонгитюдное исследование детей г. Беслана в 2005–2015 гг. (первый этап). Исследование проводилось в рамках проекта «Будущее детям Беслана» фонда САФ, Россия.

² В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

чувство беспомощности, то у детей чаще наблюдается дезорганизованное поведение; для взрослых при ПТСР характерны частые травмирующие воспоминания, а дети «застревают» на проигрывании трагических событий; взрослые видят кошмарные сны, связанные с психотравмой, а у детей сновидения имеют часто другие сюжеты, но они насыщены отрицательными эмоциями. Такое эмоционально неблагоприятное состояние может быть причиной нарушения отдельных зон психофизического развития детей и взрослых. Это может происходить как у самих жертв, так и у свидетелей, косвенно соприкоснувшихся с терактом, либо у людей, информационно вовлеченных в событие. Именно это мы и наблюдали в ходе продолжительной работы с бесланскими детьми младшего школьного и подросткового возраста.

Забегая вперед, можно сказать, что на протяжении последних десяти лет эмоциональный фон этих детей менялся, причем наблюдалось, что влияние ПТСР на их развитие колеблется от минимальных воздействий на психику до резко негативных реакций. Если в первые годы после травмы дети были астеничны, тревожны, плаксивы, то в последующие три-четыре года часть детей приблизилась к норме, а часть стала более агрессивна, у нее появилась асоциальное поведение, усилился страх и начались психосоматические расстройства.

Для оказания своевременной психологической помощи и проведения комплекса реабилитационных мероприятий на первых этапах работы с этими детьми, а в последующем для исследования влияния ПТСР на их психологическое развитие в длительной перспективе ежегодно большая часть детей-заложников, а также детей-свидетелей тестировались батареей проективных рисуночных методик. В дальнейшем материалы обследования легли в основу лонгитюдного исследования, основная цель которого состояла в изуче-

нии динамики развития детей с ПТСР. Часть результатов и выводов будут представлены в данной статье.

С 2005 по 2015 г. дети школы (без номера)¹ г. Беслана, в которой обучается большая часть бывших заложников, ежегодно обследовались с помощью батареи проективных рисуночных тестов: «Человек» (К. Маховер), «Семья» (описание Х. Хоментаускаса), «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук), «Несуществующее животное» (М. Дукаревич), «Я в школе», «Я по дороге в школу», «Я по дороге из школы» (модификация В.В. Брофман), «Три желания» и «Сон, который я бы хотел увидеть, и сон, который я бы не хотел увидеть» (в описании В.В. Брофман). Также был использован метод включенного наблюдения и беседы по рисункам. В исследовании принимали участие учащиеся младшего школьного и подросткового возраста названной школы, в числе которых были как дети-заложники (около 200 детей), так и дети-свидетели, которые проявляли схожую с заложниками симптоматику ПТСР (около 500 детей). Всего за лонгитюдный период мы получили 1305 пакетов рисуночных тестов, где на каждого ребенка приходится от 3 до 7 частей в тестировании.

Полученный диагностический материал подвергался количественному и качественному анализу. Обработка результатов проходила поэтапно, в зависимости от задач исследования, обусловленных временными запросами, в том числе администрации, учителей и психологов школы (в них входили, например, выделение «группы риска», необходимость организации индивидуального маршрута обучения, а также коррекции и психотерапии для некоторых детей на каждом временном отрезке и т.д.).

Для анализа обработки лонгитюдных данных из общего количества была отобрана рандомизированная группа, которую составили дети, участвовавшие в эксперименте наибольшее количество раз (от пяти и выше). Выборка составила 40 чело-

¹ Школа по настоящее время остается без номера, так как большая часть участников событий назвать ее снова школой № 1 не хочет, по их мнению, если новая школа получит старое название, то сотрется память о тех трагических событиях.

Параметры эмоционального развития детей-заложников и детей-свидетелей за 2005 г.

Параметры детского рисунка		Средние показатели	
		Группа № 1	Группа № 2
Критерии страха	Глаза	1,5	1,38
	Волосы	1,34	1,16
	Пустота	1,06	0,84
	Размер изображения	0,92	1,12
Агрессия		0,54	0,76
Тревожность		1,56	1,52
Уровень экспрессии-напряжения		1,42	1,44
Общее впечатление от рисунков		0,5	0,68
Органические поражения		0,54	0,56
Наличие страха	Рис. семьи	1,48	1,42
	Рис. школы	1,46	1,42

век, 20 из которых — дети-заложники (группа № 1), 20 — дети-свидетели (группа № 2).

Цель исследования состояла в изучении динамики эмоционально-личностного развития детей с ПТСР.

В **задачи** исследования входило: 1) изучить возрастные изменения в эмоционально-личностной сфере детей с ПТСР; 2) проследить динамику развития детей (заложников и свидетелей с учетом их вовлеченности в травмирующее событие).

Для достижения поставленной цели нами был осуществлен разбор полученного материала по исследуемым параметрам детского рисунка, среди которых были проявления признаков агрессии, тревожности, страха, уровня экспрессии (напряжения) или, наоборот, астенического состояния. Каждый параметр рассматривался по общей схеме анализа детского рисунка, оценки отдельных маркеров рассматривались по трехбалльной шкале.

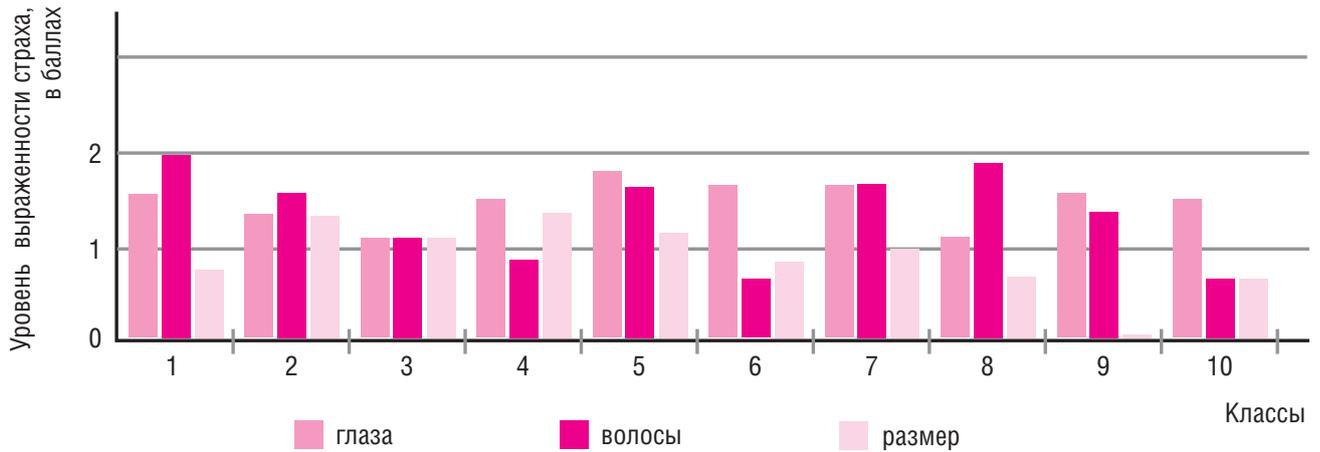
Для достоверности результатов оценивание рисунков проводилось группой экспертов. В ней участвовали пять психологов, имеющих специальные знания, и большой опыт работы в области проективных методик и опыт работы с детьми с ПТСР.

В обработке данных на данном этапе исследования мы сравнивали рисунки группы детей-заложников и детей-свидетелей. Выводы по первому году обследования младших школьников значительно отличались от последующих рисунков этих же детей своей экспрессивностью, насыщенностью цвета, сильным нажимом и зачерненностью, а также сюжетами, рисунки выполнены грязно, с чрезмерной штриховкой. Разница в рисунках детей из группы № 1 и группы № 2 по выделенным параметрам незначительна, что показано в таблице.

К примеру, по уровню экспрессии и эмоциональной насыщенности работы обеих групп оценены достаточно высоко. Дети из группы № 1 добавляли в свои рисунки много красных деталей (горящая красная крыша, красные цветы, красные банты, огнедышащих драконов и фантастических существ), чего не было у представителей другой группы. В обеих группах эксперты отметили нажим (по 8 из 20 детей в каждой), штриховку (в обеих группах — по 16 из 20), отсутствие стоп и кистей рук у людей (в группе № 1 — 10 из 20, в группе № 2 — 6 из 20). Отличительной характеристикой были некоторые защит-

Страх, группа № 1, 2005 г.

Страх, группа № 2, 2005 г.

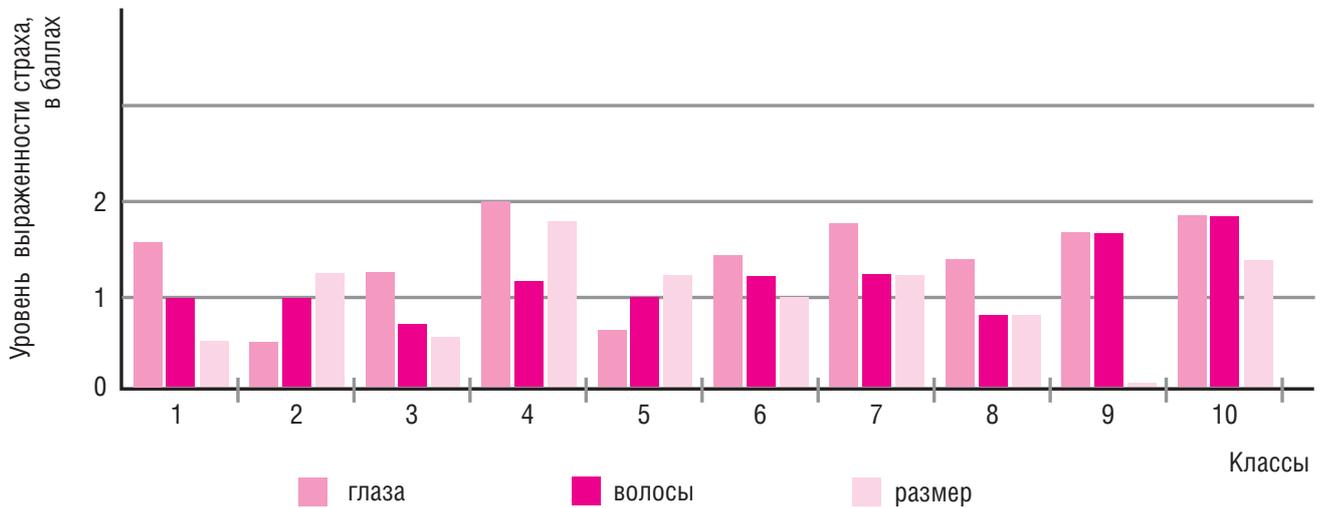

Рис. 1. Несуществующее животное. Выполнил ученик I класса, группа заложников

ные приспособления у детей-свидетелей (цветной зонт), а у заложников — зачеркивание себя (стирание, исправление). Признаки органических нарушений (нарушение схемы тела, искажение, наклоны в изображении, выход за рамки, плохая координация линий, регресс в рисовании) наблюдались, но были незначительны в первый год обследования (у группы № 1 средний показатель — 0,54 из 2, а у группы № 2 — 0,56 из 2). Все дети слабо справлялись с общим объемом тестирования, что подтверждает наличие одного из симптома ПТСР — быструю утомляемость, недостаточность самоконтроля, эмоциональной напряженности.

Ригидность в детских рисунках также прослеживалась в обеих группах, но значи-

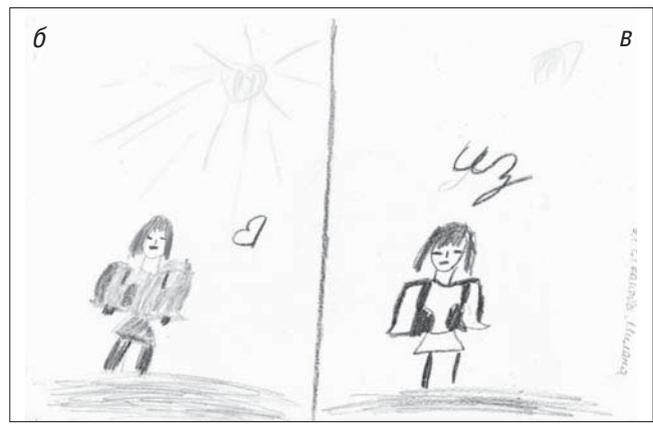
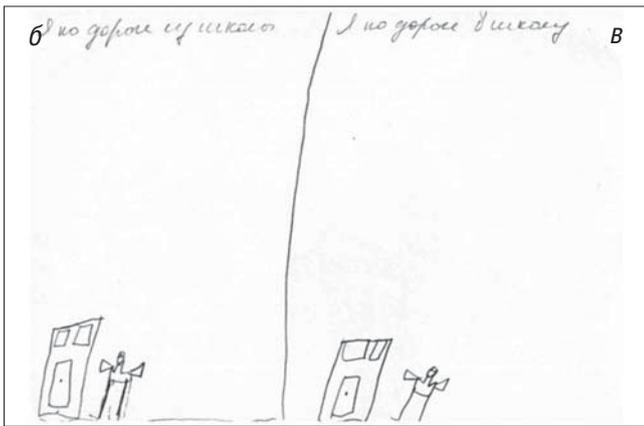

Рис. 2. I класс, группа заложников:
 а — «Я в школе»;
 б — «Я по дороге в школу»;
 в — «Я по дороге из школы»

Рис. 3. I класс, группа свидетелей:
 а — «Я в школе»;
 б — «Я по дороге в школу»;
 в — «Я по дороге из школы»

тельнее была у заложников: в группе № 1 — 8 из 20 детей, в группе № 2 — 4 из 20.

Уровень тревоги в 2005 г. у всех обследуемых детей был достаточно высоким, что естественно для детей с ПТСР в начальный период после травмы. Агрессии проявлялось меньше, но все же она наблюдалась (в основном у детей-свидетелей). Общее впечатление от работ было эмоционально-негативным («неприятные рисунки»), среднее по группе № 1 — 0,5 из 2, по группе № 2 — 0,68 из 2.

Страхи в рисунках мы измеряли, выделив общие критерии страха (глаза, волосы дыбом, размер на листе), а также выделяя в каждом пакете рисунков объект страха или субъективный критерий детей. В результате экспертной группой в диагностике 2005 г. уровень страха у испытуемой группы по всем критериям был оценен как высокий.

Для более глубокого изучения страха в рисунках детей применялись методики

Рис. 4. Дом, дерево, человек.
 Выполнил ученик I класса, группа свидетелей

«Рисунок семьи» и «Я в школе», «Я по дороге в школу», «Я по дороге из школы». Выбор именно этих методик был связан с

необходимостью поиска ресурсной зоны — в семье или в школе. В рисунках детей обеих групп наблюдаются высокие показатели (у группы № 1 средний показатель — 1,48 из 2 в рисунке семьи и 1,46 из 2 в рисунке школы, а у группы № 2 — 1,42 из 2 в обеих методиках).

Образцы рисунков представлены на с. 25.

Общий вывод: негативные последствия влияния ПТСР на процесс развития личности ребенка проявляются в меньшей степени у детей, которые были вовлечены в психотравмирующее событие косвенно, несмотря на схожесть симптоматики в начальный период после травмы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Брофман В.В.* Усилие жить, или Возвращение домой // Беслан. 5 лет вместе: Сб. материалов специалистов, работавших в Беслане / Отв. ред. А.В. Печников. М., 2009. С. 132–140.
2. *Бурмистрова Е.В.* Система психологической помощи в кризисной ситуации // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 4.
3. *Венгер А.Л.* Психологическая помощь детям и подросткам в чрезвычайных ситуациях (на опыте работы с жертвами террористического акта в Беслане) // Консультативная психология и психотерапия. 2006. № 1.
4. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., 2001.

Групповое занятие для детей со статусом инвалидов в коррекционной школе-интернате

О.Ю. АМИНИНА,

учитель высшей квалификационной категории, специальная коррекционная школа-интернат, г. Вязники, Владимирская область

В нашем образовательном учреждении обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья. В некоторых классах большая часть обучаемых имеют статус ребенка-инвалида. Инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками. Некоторым инвалидам предоставлено обучение на дому. Дети-инвалиды, обучающиеся на дому, так же как и обучающиеся непосредственно в школе, должны получить необходимый набор жизненно важных знаний и умений, достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития, подготовиться к жизни в обществе. Эти дети практически постоянно находятся в домашних условиях. С целью создания благоприятных условий для развития их коммуникативных навыков и социальной

адаптации на базе школы-интерната проводятся занятия клуба «Мир вокруг нас». Занятия посещают учащиеся от 8 до 12 лет.

Ниже представлена разработка одного из занятий клуба «Мир вокруг нас».

Тема: «Одежда».

Цель: создание благоприятных условий для развития коммуникативных навыков и социальной адаптации детей-инвалидов.

Задачи: познакомить с категориями одежды, правилами ухода за одеждой; развивать зрительное внимание и восприятие, мелкую моторику, устную речь; воспитывать уважительное отношение к окружающим.

Оборудование: разрезные картинки с изображением одежды; презентации («Виды одежды», «Уход за одеждой»); бумажные куклы с одеждой; предметные картинки с изображением одежды; цветные карандаши; школьный костюм; щетки для разных целей.

Ход занятия.

I. Организационный момент.